

находится именно у него. Но въ свою очередь здѣсь вполнѣ умѣстно сдѣлать гр. Толстому рѣшительный упрекъ за то, что наблюдал разницу между Евангелистами въ словахъ, онъ въ тоже время смыкалъ по своему произволу обѣ различныя передачи Нагорной проповѣди въ цѣломъ, какъ будто они имѣли одну и ту же цѣль. Правда, всякому извѣстно, какая трудность представляется здѣсь для богословской мысли, которая не пришла къ опредѣленному решенію даже въ золотой вѣкъ св. Отцовъ, которые кромѣ высоко-просвѣщенного разума располагали близкимъ, живымъ, еще свѣжимъ преданіемъ. Но можетъ быть естественное и твердое объясненіе особенностей, замѣчаемыхъ у Евангелиста Луки лежитъ въ первыхъ стихахъ его благовѣствованія. Именно полнота частныхъ подробностей Нагорной проповѣди и проникающая ихъ идея—словомъ то, что исчерпываетъ все общехристіансое содержаніе великаго событія, уже не нуждалось въ сохраненіи, послѣ Евангелиста Матѳея. Отсюда само собой открывалась правильная возможность удовлетворить другой потребности вытекающей изъ того, что общехристіанское фактически дано здѣсь *части христіанъ*—только что избраннымъ ученикамъ Спасителя и въ виду другаго народа. Открывалась правильная возможность подлежащимъ царствія небеснаго поставить *не идею* царства небеснаго и чего она требуетъ съ одной стороны по своему содержанію, съ другой—для своего вполнаго усвоенія христіанами; но тѣхъ, кому она ближайшимъ образомъ была провозвѣщена. А такое измѣненіе въ подлежащемъ прежде всего произвело разницу въ блаженствахъ. Облаженствовано все то и только то, что составляло уже наличную доблестъ Апостоловъ. Затѣмъ изъ дальнѣйшаго содержанія Нагорной проповѣди извлекается только то, что неотложно входило въ составъ первоначальнаго наставлѣнія Апостоламъ¹⁾). Если же Евангелистъ Лука начерталъ въ Нагорной проповѣди лишь то общехристіанское, что имѣло несомнѣнное и ближайшее отношеніе къ Апостоламъ; то какимъ образомъ онъ могъ помѣстить въ своемъ изложеніи воспрещеніе для христіанъ гражданскаго отправленія, когда былъ видѣнъ длинный періодъ полной безправности ихъ въ гражданскомъ отношеніи. Въ

¹⁾ Евангелистъ повидимому и не скрываетъ того, что овъ дѣлаетъ извлечения изъ большаго, напр. VI, 39: «Сказалъ также».